

ЗАГАДКА ОТДЕЛА 4/7

ЛЕА ЛЕОН

Леа Леон

Загадка Отдела 4-7

«Автор»

2026

Леон Л.

Загадка Отдела 4-7 / Л. Леон — «Автор», 2026

Альберт Кох служит шерифом Карсон-Сити, штат Невада, уже много лет и считает дни до пенсии. Худшее, что может с ним случиться, — понедельник. Но в этот понедельник округ получил письмо: на бланке, со штампом, от страны, которой нет ни на одной карте. Как оказалось, между округом и неизведанной страной — не только общая граница, но и старая добрая Бюрократия.

© Леон Л., 2026

© Автор, 2026

Леа Леон

Загадка Отдела 4-7

Шериф округа Карсон-Сити штата Невада Альберт Кох слушал утреннюю сводку по округу и тихо сатанел. Утро явно не задалось.

— Читайте громче, сержант, я ничего не могу разобрать из вашего бормотания. И пересядьте уже ближе, я не заразный...

Сержант Пол Уильямс собрал со стола бумаги и перебрался поближе на два стула.

— Из окружного госпиталя поступило несколько сообщений. Старик сломал руку: неудачно отцепил прицеп от пикапа, тот покатился... прицеп... и дышлом ему по руке... так... — он зашуршал бумагами. — И около шести утра в госпиталь поступил пациент... диагноз — лёгкие ушибы и сотрясение головного мозга. Дэниел Пегг.

— Опять?! — шериф подался вперёд. — И что там на этот раз?

Дэниел был головной болью всего округа. Лоботряс тридцати пяти лет, каждую неделю попадающий в передряги. Драка в баре, нарушение общественного порядка, оскорбление чувств верующих (это он вдрызг пьяный заявился в местный буддийский храм и требовал позвать их сенсея, чтоб устроить с ним поединок, и всё время кричал, что его кунг-фу лучше), неподобающее поведение в публичном месте — на местной ярмарке... и это только за последнюю неделю...

— Его привезли дружки на своей машине, сэр. Говорят, на него напала и избила женщина в оранжевом комбинезоне, на пятьдесят четвёртом шоссе. На выезде, где поворот на Лас-Вегас...

— Пряма женщина... избила кулаками, хе-хе, нашего громилу Дэна, и в отключку, хе-хе?

— Н-нет, сэр. Не кулаками. — Сержант прокашлялся. — Пластиковым конусом для дорожных работ...

— Чего?!

— Дорожным конусом, сэр. Ослепительно ярко-оранжевого цвета.

— «Ослепительно яркого»? Это что за формулировки? У нас тут драмкружок или управление полиции штата Невада?

— Сэр, стенограмму писала Мэри, она недавно работает. К нам пришла после литературного факультета — вот и немного увлекается...

— Да я понял. Что там дальше? На место выехал кто-нибудь?

— Да, там детектив Спаркс, он уже должен вернуться...

Сержант, шелестя бумагами, забормотал дальше.

— В четыре тридцать утра по местному времени субъект Дэниел Пегг с тремя друзьями возвращались из Лас-Вегаса домой. На развилке пятьдесят четвёртого шоссе, на перекрёстке на Карсон-Сити, они увидели одиноко стоящую женщину в оранжевом — то ли комбинезоне, то ли некоем подобии защитной одежды. Она стояла посреди шоссе. У её ног поперёк дорож-

ного полотна была нарисована ломаная линия красной краской. Банка из-под краски, ёмкостью в один галлон, лежала на обочине. Ещё там были дорожные конусы. Три или четыре. Никаких дорожных работ в том районе не ведётся.

Дэниел вышел из машины и подошёл к женщине. Она не обратила на него никакого внимания и тихо говорила что-то вроде... — *«Ну вот, опять что ли? Сколько уже краски извёл?»*.

Далее, со слов этих самых его дружков, Дэниел предложил ей прогуляться с ними и поселиться, потому что *«луна такая красивая на небе, и они все такие красивые»*, и очень аккуратно взял... кхм... попытался взять её за руку...

Шериф вздохнул и уставился на сержанта.

— Луна? Красивая на небе? Сержант, ты не пил ничего перед сменой, точно?

Сержант покраснел.

— Сэр, это Мэри писала, я же просто читаю...

Альберт тоскливо покосился в угол, где в сейфе стояла начатая бутылка виски. *«Как же я ненавижу понедельники. Когда же уже на пенсию...»* Махнул рукой. — Продолжай.

— Судя по реакции женщины, она отвергла предложение Дэниела и оттолкнула его. Тогда он крикнул друзьям подойти и помочь... *«укротить эту стерву, которая выпендривается тут»*. Они вышли из машины... и... — Сержант запнулся, водя пальцем по строчкам на листе. — Тут, сэр, их показания разнятся. Двое говорят, что женщина подошла к обочине, взяла дорожный конус за верхнюю его часть, вернулась к Дэну и просто отмутузила его этим конусом. Её движения были настолько быстрыми, что он никак не успевал защититься... А третий утверждает, что она подошла к обочине, но не брала в руки конус, а вынула что-то из кармана и швырнула это на землю. *«Раздался страшный грохот, яркая вспышка»* ... и больше он ничего не помнит, вплоть до момента, когда они все очнулись на обочине.

— Так она их всех четверых, что ли, вырубил?

— Нет, только Пегга. Остальные, как бы это... потеряли сознание... Они все вчетвером очнулись на обочине где-то в половине шестого утра и повезли Дэна в госпиталь...

Снаружи раздались шаги, дверь распахнулась. На пороге стоял детектив Спаркс и улыбался во все свои белоснежные тридцать два зуба. Под мышкой у него был зажат дорожный конус.

— Шериф, тут у нас полный абзац!

Он прошёл в кабинет, поставил конус на стол перед шерифом.

— Знаешь, из чего он сделан? Думаешь, пластик? А вот и не угадал! Это, — Спаркс выразительно постучал по конусу, — криминалисты проверили — красное дерево редкой породы,

покрашенное в оранжевый цвет. Ещё три у меня в багажнике лежат. А эти светоотражающие полосы — угадай, из чего? Серебряные пластины 999-й пробы. Чистое серебро высшей пробы!

Стул под шерифом скрипнул. Кабинет, казалось, немного накренился и поплыл. *«Что за чертовщина! Ненавижу понедельники»*, — в десятый раз прозвучала мысль в голове.

— Ну, а что там с краской? Анализ сделали?

— А нет никакой краски. — Спаркс развёл руками. — Там, где, по описанию свидетелей и э-э... потерпевшего... была полоса краски, сейчас разлом поперёк шоссе, с полметра шириной... Пробка в три мили уже образовалась. Дорожники будут делать навесной переезд. Шериф... Шери-иф!.. Эй!

Шериф как будто очнулся, вздрогнул.

— Да?

— Ты конус-то переверни...

Альберт перевернул конус. На его основании, с обратной стороны, была прикручена по виду бронзовая табличка размером с ладонь. На ней — вычурная гравировка на английском языке, которая гласила:

*«Департамент управления дорожными работами Её Высочества.
Пограничная служба. Отдел 4/7.
Республика Устурия».*

Не выпуская конус из правой руки, не отрывая взгляда от таблички, левой рукой шериф открыл сейф и достал бутылку виски.

— Всё понятно, — вздохнул он, — это просто сон... Сейчас я проснусь, и будет обыкновенный ненавистный понедельник с обыкновенной ежедневной дебильной сводкой с обыкновенными идиотами.

Отпив изрядный глоток, крякнув от обжигающей жидкости, выдохнул. Посмотрел на сержанта. Ничего, конечно, не изменилось.

— Будешь? — протянул бутылку Спарксу.

— Не-не, дружище, мне ещё отчёты писать на эту белиберду. И, честно говоря, ума не приложу, чего тут вообще писать...

— Ну... допустим, эти олухи были под чем-то и нагородили чуши, а что делать вот с этим? — шериф ткнул в драгоценный конус. — И с разломом? Откуда он взялся, чёрт его дерь?!

И снова понедельник

Понедельник наступил ровно через семь дней, как ему и положено, но Альберту Коху казалось, что он так и не кончался с того самого утра. Конус из красного дерева по-прежнему

стоял у него на столе — теперь на нём скотчем была прилеплена бумажка «ВЕЩДОК», которую Спаркс наклеил на случай, если кто-нибудь решит, что это реквизит драмкружка.

В сейфе, на месте бутылки виски, стояли ещё три конуса. Бутылку пришлось переставить на пол, и теперь, открывая сейф, шериф всякий раз испытывал чувство, будто государство отняло у него что-то святое.

Отчёт о «нападении на Дэниела Пегга неустановленным лицом с применением неустановленного предмета» Уильямс и Спаркс сочиняли три дня и сочинили такое, что окружной прокурор позвонил лично и попросил больше никогда так не писать.

Разлом на пятьдесят четвёртом шоссе засыпали гравием и накрыли плитами. Пробки рассосались. Округ Карсон поверил, что ему всё это приснилось. И зря.

Потому что в то утро прибыл курьер.

— Шериф... — Уильямс замер в дверях кабинета, одной рукой держась за косяк, как за спасательный круг. — Там это... курьер. К вам.

— Курьер? — Альберт не оторвал глаз от монитора. — Какой ещё курьер?

— Высокий. Очень высокий. В мехах. И, сэр... — сержант чуть не плакал, — у него... копыта.

— Он что, из театра прямиком на подработку притопал? — Альберт очень медленно снял очки, очень медленно посмотрел на сейф с конусами.

— Пол, — сказал он тихо, — я сейчас попрошу тебя об одной вещи. Выйди в приёмную, постой у стойки Мэри, а потом вернись и скажи, что ты всё напутал.

— Сэр, я бы рад. — Уильямс покосился через плечо, туда, откуда пришёл. — Но он сказал, что отдаст свиток только лично вам в руки.

— Свиток?

— Да, сэр, свиток, сэр!

Альберт вздохнул так, как вздыхают люди, идущие на плаху, поднялся и вышел из кабинета в приёмную.

Курьер и впрямь был ростом под потолок и стоял посреди приёмной, у стойки, за которой притихла Мэри. Всё в нём было как полагается — и меха, и рога колечком и копыта, и шарф, повязанный почему-то по-человечески аккуратно. На стойке перед ним лежал свиток, перетянутый шнурком и запечатанный сургучом.

— Доброе утро, — сказал курьер басом, от которого в аквариуме у Мэри пошла рябь. А оставшиеся волосы на голове у шерифа легонько заколыхались.

— Шериф Кох, полагаю? Распишитесь вот здесь.

Он протянул деревянную дощечку, покрытую воском, и что-то вроде заострённой палочки.

— Это... ручка? — спросил шериф, пытаясь высмотреть, где у курьера начинаются ходули с копытами.

— Прошу прощения? — курьер удивился. — Это ручка, да.

Альберт расписался палочкой по воску. Получилось не очень, но курьер остался доволен, сунул дощечку за пазуху, вложил свиток шерифу в руки, откланялся и, сильно пригибаясь, вышел через стеклянную дверь на улицу. Сквозь стекло было видно, как он, пройдя пару шагов по тротуару, просто исчез.

— Сэр, — прошептала Мэри, не отрывая взгляда от двери, — это же... это же фавн. Настоящий фавн!

— Мэри, — Альберт так и стоял посреди приёмной, тоскливо глядя вслед исчезнувшему курьеру, — у нас тут управление полиции штата Невада, а не древнегреческий пантеон... — он покосился на свиток, — хотя, я начинаю сильно в этом сомневаться.

Шериф разложил пергамент прямо на стойке Мэри и принялся читать:

Департамент управления дорожными работами Её Высочества.
Пограничная служба. Отдел 4/7. Республика Устурия.

Офису шерифа Карсон-Сити, штат Невада.
Уважаемый шериф Кох!
Настоящим уведомляем Вас о следующем.

В ходе плановых работ по нанесению разметки государственной границы на участке 54-го шоссе (развилка, поворот на Лас-Вегас) неустановленными лицами был повреждён слой разметки, а также допущено несанкционированное пересечение границы в состоянии, несовместимом с надлежащим её пересечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.